Революция шагает по США

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Революция уверенно шагает по США. Бескомпромиссная политическая и идеологическая борьба является не только причиной, но и неизбежным следствием всего происходящего.

Содержание

1 Нацгвардия и безопасность на улицах
2 Разговор с генералами
3 Шатдаун: политика – и причина, и следствие

Большая американская революция имени Дональда Трампа продолжается. Все как по нотам: есть у революции начало, нет у революции конца. Тем более, что в политических реалиях США, где явно накопились многочисленные ценностные, институциональные и социально-экономические противоречия, до конца этого процесса пока очень далеко. Куда бы он в итоге ни привел.

Проявления американской революции практически каждый день приносят новости с пометкой «молния», которые затем в повышенном эмоциональном накале обсуждаются в самой стране и далеко за ее пределами. Невооруженным глазом такие проявления видны и на улицах многих американских городов. А, например, в столице США, которая традиционно является оплотом либерализма и так называемого «глубинного государства», они особенно контрастны.

Прошлая неделя приковывала пристальное внимание к трем проявлениям набирающей обороты американской революции.

Во-первых, к расширяющейся политической борьбе вокруг использования администрацией Дональда Трампа внутренних войск (Национальной гвардии) для противодействия преступности и нелегальной иммиграции в городах. *Во-вторых*, к заявлениям самого Трампа и его министра обороны (войны) Пита Хегсета на

собрании с американским генералитетом. *В-третьих*, к начавшемуся шатдауну. Автор этих строк имел возможность наблюдать за всеми тремя проявлениями как на страницах СМИ, так и на вашингтонских улицах.

Нацгвардия и безопасность на улицах

4 октября судья Карин Иммергат вынесла временное постановление остановить мобилизацию подразделений Национальной гвардии штата Орегон для обеспечения безопасности в Портленде. Ранее, в ответ на постоянные протесты у здания иммиграционного центра в этом городе, президент США и Пентагон распорядились дислоцировать туда на 60-дневный срок 200 солдат из внутренних войск штата. Власти самого штата, представленные демократами, выступили против действий федерального правительства.

После судейского постановления глава Белого дома решил направить в Портленд национальных гвардейцев из других штатов: Калифорнии и Техаса. Однако 5 октября судья Карин Иммергат заблокировала и это решение. По ее мнению, в ходе будущих судебных разбирательств неизбежно будет установлено, что в портлендском контексте президент США превышает свои конституционные полномочия мобилизовать федеральные войска для решения локальных задач и что это, вероятно, нарушает 10-ю поправку. Последняя уточняет, что «полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатам, сохраняются соответственно за штатами либо за народом».

Политико-юридические баталии вокруг ситуации в Портленде становятся самой свежей зарисовкой к противостоянию между республиканцами и демократами по поводу возможности использовать силы Национальной гвардии для борьбы с преступностью, наркоманией и нелегальной иммиграцией. Белый дом намерен разместить подразделения внутренних войск в целом ряде больших американских городов и ссылается при этом на успешный опыт в Вашингтоне.

> Улицы Вашингтона действительно выглядят спокойнее и безопаснее после того, как около двух месяцев назад администрация Дональда Трампа ввела в город подразделения Нацгвардии.

По крайней мере, некоторые районы американской столицы, куда ранее боялись заходить даже коренные жители города, сегодня не вызывают страха или отторжения из-за неприкрытой наркомании и преступности.

Большинство парков и скверов столицы перестали быть центрами сосредоточения лиц без определенного места жительства и разносчиками антисанитарии. Этот контраст сильно бросается в глаза и, без сомнений, дает американскому президенту и его сторонникам дополнительный аргумент в пользу использования Национальной гвардии для наведения общественного порядка в городах.

Разумеется, было бы наивно полагать, что одна лишь мера по размещению около 800 солдат внутренних войск моментально решила все проблемы на вашингтонских улицах. Однако даже многие представители и сторонники Демократической партии вынужденно признают, что статистика фиксирует позитивные перемены. А среди республиканских избирателей некоторые и вовсе в эйфории от полученных результатов.

> При этом демократы не без оснований задают вопрос об устойчивости этих положительных изменений. Ведь патрулирование улиц Вашингтона Национальной гвардией само собой и вправду не может искоренить глубинных причин социальной неблагополучности и ее проявлений в виде выплескиваемых наружу криминала и наркомании.

Очевидно, что нужны какие-то более системные решения: как в плане ежедневного поддержания правопорядка, так и в социальной политике. Но уже то, что вокруг этой ранее неприступной темы начались подобные (и уже не гипотетические) дебаты, можно считать первым достижением действий Трампа.

Демократы будут и дальше противиться желанию Белого дома размещать силы Нацгвардии в различных штатах, особенно тех, которые контролируются Демократической партией. Они видят в этом множественные риски. Например, что подобные действия федерального центра могут привести к дополнительным вспышкам насилия на местах и что размещение внутренних войск в конечном счете станет инструментом внутриполитической борьбы. Однако так или иначе это проявление трамповской революции встряхнет различные пласты давно перезревшей проблемы уличной преступности в американских городах. Получится ли в результате найти принципиально новые подходы к решению этой проблемы, покажет время.

Разговор с генералами

На фоне обостренных дебатов о роли и возможностях Национальной гвардии глава Пентагона Пит Хегсет собрал 30 сентября в Вашингтоне более 800 американских генералов и адмиралов, которые несут службу в различных уголках планеты. Перед цветом вооруженных сил США выступили сам министр обороны (которого теперь также можно величать министром войны) и президент Трамп. Их выступлений в американской столице ждали с повышенным интересом и даже нервозностью, ведь просто так весь командный состав, в том числе расквартированный на далеких континентах, в центр обычно не собирают.

В итоге Трамп и Хегсет обратились к американскому генералитету с тезисами, которые в полной мере отражают специфику революционного момента. Содержание их выступлений можно резюмировать так: копившимся десятилетиями и разъедавшим, по мнению консерваторов, боеспособность вооруженных сил США либеральным практикам будет положен конец. Действующая администрация не страдает особой политкорректностью и не будет стесняться никаких мер, чтобы искоренять идеологически неприемлемые ей нормы и стандарты. Всем несогласным было предложено просто встать и уйти из зала, а затем в отставку. Только так в правительстве Трампа видят возможным поддерживать статус США как военной супердержавы номер один в условиях растущей системной конкуренции с Китаем и общего усложнения ситуации в различных регионах мира.

Сказанное двумя ключевыми спикерами имело и символическое, и практическое значение. Как удачно подметили журналисты «Нью-Йорк Таймс», выступление Дональда Трампа «было непохоже на любое другое и одновременно таким же, как все остальные». Он действительно повторил очень многое из того, что публично говорит практически каждый день и по самым различным поводам. И при этом он сделал два главных акцента.

Прежде всего, он подчеркнул, что его решение переименовать Пентагон в Министерство войны не стоит считать просто ребрендингом. По его словам, «это действительно историческое подтверждение нашей цели, нашей идентичности и нашей гордости». Также он призвал собравшееся военное руководство начать противостоять не только внешним угрозам, но и внутренним: «Мы должны заняться ими, пока они не вышли из-под контроля». Здесь он провел связь с темой привлечения вооруженных сил к наведению порядка в американских городах: «Нам следует использовать некоторые из этих опасных городов как тренировочные площадки для наших военных».

> Хегсет, в свою очередь, говорил о необходимости возродить в вооруженных силах США воинский дух и распрощаться с либеральным наследием воук-культуры.

Для этого он не только вспомнил старую как мир максиму «хочешь мира – готовься к войне», но и пошел дальше. Самая резонансная часть его выступления касалась запрета военным носить бороду и длинные волосы, а также новых требований к физической форме. Он заявил, что вводятся «самые высокие мужские стандарты» боевой подготовки.

Теперь все американские военные будут два раза в год сдавать соответствующие нормативы, потому что «в Пентагоне неприемлемо видеть толстых генералов и адмиралов». Также в его ведомстве продолжат пересматривать и отменять программы, продвигавшие гендерное и расовое равенство.

Излишне говорить, что среди американцев – как специалистов, так и простых граждан – встреча Трампа и Хегсета с генералитетом вызвала бурю эмоций. В Вашингтоне оживленные разговоры на эту тему можно было услышать и в кафе за утренним кофе, и на встречах в аналитических центрах, и в баре за вечерним бокалом пива. Оценки собеседников разнились. Но, что показательно, и противники, и сторонники действующего президента относились к услышанному серьезно. Сопровождавших еще в начале года многие заявления Трампа язвительных усмешек больше не было. А это еще один верный индикатор всей революционности сложившейся ситуации.

Шатдаун: политика – и причина, и следствие

Наконец, еще один сюжет, к которому было приковано наибольшее внимание и который так же ярко подсвечивает революционность происходящего в США, начался в 00:01 1 октября. Это так называемый шатдаун, то есть блокировка финансирования американских госорганов из-за того, что законодатели не смогли вовремя принять федеральный бюджет на следующий финансовый год.

Еще несколько десятилетий назад это слово звучало совсем пугающе, но за последнее время и в самих Штатах, и во всем остальном мире уже как-то свыклись с мыслью, что периодически американская внутренняя политика может временно оставлять свое правительство без финансирования. Хотя событие в любом случае незаурядное. Прошлый подобный шатдаун на федеральном уровне

случился в 2019 году. Тогда он длился целых 35 дней, пока первая администрация Трампа и демократическая оппозиция разбирались по поводу президентских требований построить стену на южной границе.

В этот раз в центре споров, которые пока остаются бескомпромиссными, вопросы здравоохранения. Демократы настаивают на продлении субсидий на медицинские услуги и возобновлении отмененного летом финансирования ряда программ здравоохранения. Опросы общественного мнения ожидаемо показывают, что позиция демократов по этим темам пользуется широкой поддержкой в обществе, поэтому они уверенно стоят на своем. Но и республиканцы отступать не собираются.

> Наоборот, администрация Трампа не скрывает, что намерена использовать складывающуюся ситуацию для дальнейшей реализации своих планов сократить и преобразовать государственный аппарат и для еще большего давления на демократов.

Сам глава Белого дома пообещал, что во время шатдауна примет меры, которые будут иметь «плохие» и безвозвратные последствия для демократов. Например, массовые сокращения сторонников Демократической партии в федеральных органах и урезание финансирования пролоббированных демократами программ. Он резюмировал свои намерения, заявив, что шатдаун дает возможность «избавиться от вещей, которые мы не хотели иметь и которые выгодны демократам».

Таким образом, начавшийся шатдаун органично вписывается в интенсивную революционную динамику в США и наглядно показывает ее суть: бескомпромиссная политическая и идеологическая борьба является не только причиной, но и неизбежным следствием происходящего. Это своего рода самозакручивающаяся спираль, которая живет своей жизнью. Что и когда сможет расслабить эту спираль – вопрос открытый.

А тем временем солнечным утром 1 октября мало что на улицах Вашингтона указывало на чрезвычайщину. И особенно этого не делали пробки в центре города. Они почти не уменьшились в сравнении с предыдущими днями, когда федеральные чиновники еще рутинно спешили на оплачиваемую работу. Это отражение интереснейших реалий наших дней. Огромные по своему масштабу и историческому значению перемены происходят прямо в нашей повседневной

жизни, у нас на глазах. По этой причине масштаб этих событий иногда сложно воспринимать в соответствии с их реальными долгосрочными последствиями. Но оттого масштаб этот не становится меньше.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»